

Это был вопрос, который не только нынешний Ци Ичэнь хотел задать Цзян Чицю, но и тот, который Ци Ичэнь из «Края галактики» так и не смог задать.

Цзян Чицю на мгновение замолчал, чувствуя, как Ци Ичэнь постепенно ослабляет хватку.

Тогда он медленно освободился из объятий Ци Ичэня и отступил к стене.

— У каждого моего действия есть своя причина, — тихо произнёс Цзян Чицю, слегка покачав головой.

— Причина? — В этот момент Ци Ичэнь перестал притворяться и холодно усмехнулся. — Какая причина?

Цзян Чицю резко поднял взгляд, встретившись глазами с Ци Ичэнем, и произнёс, чётко артикулируя каждое слово:

— Мы независимые личности. Я не обязан рассказывать тебе все свои мысли.

Цзян Чицю умело ушёл от ответа, в этот момент он выглядел как человек, готовый на всё ради своих исследований.

Ци Ичэнь сделал два шага вперёд и мягко прикоснулся к щеке Цзян Чицю.

Он любил этого человека, но не мог удержаться от желания отомстить ему.

Он хотел, чтобы тот страдал, чтобы его неправильно понимали и ненавидели... Ци Ичэнь думал, что всё это Цзян Чицю должен ему, он должен любить его, считать его своим единственным.

Ци Ичэнь молча смотрел на Цзян Чицю, его глаза были глубокими и невыразительными.

Через некоторое время Ци Ичэнь медленно наклонился, держа лицо Цзян Чицю в руках, и сделал вид, что собирается поцеловать его.

Увидев это, Цзян Чицю резко расширил глаза, и как только Ци Ичэнь собрался поцеловать его, он резко отвернулся и холодно напомнил:

— Мы уже расстались, Ци Ичэнь.

— Расстались? — Ци Ичэнь стиснул зубы, положил руку на плечо Цзян Чицю и с силой надавил. — Почему? Почему ты говоришь мне, что мы расстались?

Цзян Чицю невольно мысленно возразил: «Потому что я читал «Край галактики»!»

С точки зрения Цзян Чицю, нынешний главный герой, который стал победителем в жизни, просто не мог принять его предательство.

Рана на плече Ци Ичэня ещё не зажила, и после резкого движения на больничной одежде снова появилось тёмно-красное пятно, но он не обратил на это внимания.

На мгновение атмосфера в палате стала напряжённой, поэтому ни Цзян Чицю, ни Ци Ичэнь не заметили, как на двери загорелся индикатор.

Утром врач, как обычно, открыл дверь палаты, и вместе с ним вошёл Бай Фэйсяо из научно-исследовательского института...

Увидев стоящих у стены двоих и их странные действия, врач сразу же замер, не зная, идти ему вперёд или вернуться.

А стоявший рядом Бай Фэйсяо широко раскрыл глаза:

— Профессор Цзян?

Сказав это, Бай Фэйсяо, совершенно не задумываясь о своём положении, сразу же бросился к Цзян Чицю и Ци Ичэню.

Увидев это, врач тут же отступил и закрыл дверь. Похоже, он появился не вовремя...

Бай Фэйсяо появился слишком неожиданно, и раненый Ци Ичэнь не успел подготовиться. Прежде чем генерал-майор успел среагировать, молодой альфа изо всех сил вытащил Цзян Чицю из объятий Ци Ичэня.

— Генерал-майор Ци, что вы делаете? — юноша не сдержался и громко спросил.

С точки зрения Бай Фэйсяо, в глазах Цзян Чицю читались ужас и жалость, а Ци Ичэнь выглядел... странно.

Цзян Чицю быстро прервал Бай Фэйсяо, строго сказав:

— Бай Фэйсяо, это не твоё дело.

Бай Фэйсяо не знал, что он стал причиной этого конфликта, и не поддался на уговоры Цзян Чицю. Юноша сделал два шага вперёд и встал перед Цзян Чицю, защищая его.

Увидев это, Ци Ичэнь рассмеялся от ярости.

Хотя эмоциональный интеллект Бай Фэйсяо далеко не сравним с его интеллектом, увидев эту сцену, любой бы понял, что происходит.

Очевидно, Ци Ичэнь неправильно понял Цзян Чицю, и неправильно понял очень сильно.

Будучи ассистентом Цзян Чицю, Бай Фэйсяо всегда был предан и ставил интересы профессора на первое место. Он знал, что Цзян Чицю не хочет рассказывать Ци Ичэню о своих делах и не хочет, чтобы тот расстраивался из-за него.

Но увидев сомнения и гнев Ци Ичэня в этот момент, Бай Фэйсяо неожиданно подумал о том, чтобы послушаться профессора Цзян.

Бай Фэйсяо стиснул зубы, и через несколько секунд его руки, свисавшие по бокам, сжались в кулаки. Молодой альфа тихо сказал:

— Генерал-майор Ци, вы знаете, профессор Цзян никогда не предавал...

Говоря это, Бай Фэйсяо даже дрожал.

Но он не успел закончить слово «предавал», как Цзян Чицю сразу же почувствовал, что задумал юноша.

Бай Фэйсяо чуть не выдал себя!

— Бай Фэйсяо! Замолчи! — внезапно громко крикнул Цзян Чицю.

Из-за сильного волнения после этих слов Цзян Чицю даже начал задыхаться. Он прижал руку к груди и строго сказал:

— Не забывай о своём положении!

— Из... извините, профессор, — Бай Фэйсяо тут же сдался и медленно опустил голову.

Когда Бай Фэйсяо только поступил в научно-исследовательский институт, он был недавним выпускником, и ещё неопытный юноша не раз допускал ошибки. Но каждый раз, когда такое происходило, Цзян Чицю не злился, он лишь серьёзно объяснял Бай Фэйсяо и позволял ему начать заново.

Если Бай Фэйсяо не ошибался, это, кажется, был первый раз, когда профессор так резко на него накричал.

Не только Бай Фэйсяо, но и главный герой Ци Ичэнь был поражён внезапной яростью Цзян Чицю и мгновенно сдержал свою странную ауру.

Цзян Чицю повернулся и посмотрел на Ци Ичэня, успокоив дыхание, он медленно сказал:

— Генерал-майор Ци, на этом всё. Я заплачу за свои поступки, а ты поведешь военное ведомство, осуществишь свои мечты и добьёшься успеха.

Он не обратил внимания на двоих, стоящих позади него, и направился к двери. Выйдя, Цзян Чицю тихо произнёс:

— Мы никогда не были на одной волне.

И, не оглядываясь, вышел.

Закончив разговор с Хэлань Яном, Су Ланьчжэ закрылся в лаборатории на целый день.

Будучи партнёром Цзян Чицю в студенческие годы и тайно влюблённым в него однокурсником, Су Ланьчжэ сразу заметил, что в последнее время Цзян Чицю чувствует себя очень плохо. Поэтому он заранее подготовился к тому, что увидит крайне удручающий отчёт о состоянии... Однако, вопреки ожиданиям Су Ланьчжэ, данные, рассчитанные квантовым компьютером, практически не показали никаких проблем.

— Что-то не так... — пробормотал Су Ланьчжэ, глядя на экран перед собой. — Здесь точно что-то не так...

Отчёт о состоянии Цзян Чицю не был идеальным, в нём были указаны несколько несерьёзных проблем со здоровьем, что казалось вполне нормальным.

Но интуиция исследователя подсказывала Су Ланьчжэ, что эти незначительные проблемы на поверхности никак не могли повлиять на состояние Цзян Чицю так, чтобы это было заметно невооружённым глазом.

Су Ланьчжэ подумал, что как ведущий исследователь в своей области, Цзян Чицю вполне способен «создать» такой отчёт.

И за, казалось бы, нормальными данными могут скрываться не совсем обычные ответы.

Думая об этом, Су Ланьчжэ вдруг положил руку на виртуальную клавиатуру и быстро ввёл команду — он вспомнил, что первоначально проверка проводилась по установленному Цзян Чицю процессу.

Позже, по приказу Гу Таньчжи, процесс проверки был изменён на тот, что установил он сам.

Так в чём же разница между процессом, установленным Цзян Чицю, и его собственным?

Су Ланьчжэ быстро вызвал процесс, установленный Цзян Чицю, и через несколько секунд квантовый компьютер выделил несколько неявных данных — те, что были намеренно удалены Цзян Чицю.

До этого Су Ланьчжэ несколько раз просматривал данные проверки Ци Ичэня, и некоторые из них он даже запомнил.

Увидев эти цифры, Су Ланьчжэ вдруг встал со стула, его лицо выражало беспрецедентный шок.

Он обнаружил, что удалённые Цзян Чицю данные совпадали с данными Ци Ичэня!

В его голове медленно возникло безумное предположение — возможно, Цзян Чицю, как и Ци Ичэнь, обладает иммунитетом к ментальному удушению.

Иммунитет к ментальному удушению — это, пожалуй, самая желанная вещь во всей галактике.

Но этой вещи точно не должно быть у Цзян Чицю!

Увидев эти совпадающие с его воспоминаниями данные, Су Ланьчжэ, стоящий в центре лаборатории, почувствовал холодный пот на спине.

Почему у Цзян Чицю есть иммунитет? Когда он у него появился?

<http://bllate.org/book/15283/1352819>